

**Malleus ma
leficarum.**

JAKOB SPRENGER
HEINRICH KRAMER

Malleus maleficarum

Maleficas & earum hæresim,
ut phramea potentissima conterens
et tres partes divisus

Что такое «Молот ведьм»?

Самое знаменитое и влиятельное в истории человечества практическое руководство по борьбе с колдовством и охоте на ведьм основано на жутких фантазиях и почти полностью состоит из подробнейших описаний страхов и суеверий. Поэтому неудивительно, что за половину тысячелетия своего существования эта чрезвычайно популярная у читателей книга и сама породила немало мифов, обросла множеством домыслов, а большинство общепринятых суждений о ней решительно неверны с точки зрения науки и имеют с исторической правдой не больше общего, чем содержащиеся в «Молоте ведьм» истории о колдуньях.

Заблуждение первое: авторы «Молота ведьм» — авторитетные и высокопоставленные инквизиторы Якоб Шпренгер и Генрих Инститорис.

На самом деле этот трактат, впервые опубликованный в 1487 году, был написан, по всей видимости, около 1485 года одним человеком — Генрихом Крамером (*Institoris* — латинский перевод его фамилии, означающей слово «торговец», в родительном падеже), доминиканским монахом, инквизитором (то есть главой церковного трибунала) в Зальцбурге, Тироле, Богемии и Моравии. Инквизиторы расследовали случаи ересей — искажений церковного учения — и выдвигали обвинения в суде (колдовство рассматривалось как разновидность ереси). К моменту написания «Молота ведьм» Крамер был человеком уже пожилым, а его репутация в Ордене — существенно подмоченной. Еще в 70-е годы XV века суд Доминиканского Ордена приговорил его к тюремному заключению за высказывания против императора, однако генерал Ордена приостановил исполнение приговора. В 1482 го-

ду Крамер оказался замешан в еще одном скандале — на этот раз пропали деньги, собранные доминиканцами для войны против турок, однако ему и тут удалось избежать наказания.

Взгляды Крамера коллеги по церковному суду считали странными, а методы его работы скользкими и даже опасными. В 1485 году его конфликт с местными клириками обостряется. В Тироле, в городе Инсбруке, Крамер выдвигает обвинение в колдовстве против 57 женщин. Однако суд, рассмотрев материалы допросов, проведенных Крамером, принимает решение оправдать всех подсудимых. Епископ Инсбрукский, возмущенный обнаружившейся в этих материалах одержимостью инквизитора подробностями сексуальной жизни подсудимых, объявил, что сатана вселился вовсе не в этих женщин, а в самого инквизитора. За Крамера вступается епископ Бриксенский, провозглашает его «впавшим в детство по причине чрезмерной старости» (Крамеру на тот момент 55 лет) и дело оканчивается лишь быстрым отъездом Крамера из Инсбрука.

Возмущенный Крамер пишет письмо в Рим, в котором он жалуется Папе на помехи в работе, создаваемые епископом Инсбрукским и местными клириками, не придающими колдовству должного значения и оспаривающими право инквизиторов на проведение процессов над ведьмами. Папа Иннокентий VIII в ответ издает защитную буллу «*Summis desiderantes affectibus*», в которой подтверждает полномочия Крамера и Якоба Шпренгера, профессора богословия в университете Кёльна, инквизитора рейнских епархий, столь же непопулярного среди своих коллег. Впоследствии Крамер, чтобы придать «Молоту ведьм» больший авторитет, прилагает эту буллу к своему трактату в качестве первой, титульной, страницы. Никаких свидетельств, подтверждающих факт совместной работы двух инквизиторов над книгой или даже их знакомства друг с другом нет. Напротив, существует документ, датированный 1496 годом, в котором другой кёльнский богослов, Серваций Фанкель, утверждает, что Якоб Шпренгер даже не знал о существовании трактата и университетское обсуждение «Молота ведьм», о котором пойдет речь ниже, происходило без него. Похоже, что двух инквизиторов, кроме упоминания в булле,

объединяла только дурная репутация среди современников (Шпренгер был настолько нелюбим в университете, что даже когда он умер, в университетской церкви не стали служить по нему заупокойную мессу). На титуле «Молота ведьм» Имя Шпренгера указывается (да еще и первым по порядку, как университетского ученого) лишь по традиции.

Заблуждение второе: «Молот ведьм» — сочинение, благословленное Папой Римским, и содержит официальное учение Католической Церкви.

В действительности Папа Иннокентий, хотя и был довольно суеверным человеком, боялся колдовства и направил в защиту непопулярных инквизиторов буллу, трактата, написанного Крамером, никогда не читал и тем более не благословлял. Богословские сочинения могли приобрести вероучительную силу, а следовательно, и юридический вес в церковных судах, лишь в случае утверждения их истинности комиссией университетских богословов. Поэтому, дописав свою книгу, Крамер посылает ее для рассмотрения на богословский факультет Кёльнского университета, где трактат получает разгромную рецензию. Ученые-теологи сочли предлагаемые в «Молоте ведьм» методы дознания противозаконными, неэтичными и недопустимыми к применению, а толкования Священного Писания — противоречащими католической доктрине.

Неудовлетворенный таким результатом инквизитор сочиняет свою версию факультетской резолюции и подделывает подписи четырех профессоров. Через некоторое время о подделке узнают в Кёльне — профессора дезавуируют подделанные подписи, разражается огромный скандал, и, в конце концов, в 1490 году Крамер оказывается под судом инквизиции. Суд осуждает его повышенный интерес к сексуальным аспектам колдовства, признает применяемые им инквизиционные процедуры неправильными, а средства дознания — неоправданными и, с формулировкой «за порождение множества скандалов в провинции», отлучает Крамера от должности инквизитора. Отставной инквизитор отправляется в Венецию читать публичные лекции о колдовстве, кото-

рые имеют большой успех. Незадолго до своей смерти в 1505 году он получает место инквизитора вновь, однако к процессам о колдовстве его больше не допускают. Его сочинение Церковью больше никогда не рассматривалось. Вопреки еще одному мифу, распространенному среди любителей истории, в *«Index librorum prohibitorum»* — список книг, запрещенных Церковью, издававшийся с 1529 года, — «Молот ведьм» также никогда не входил.

Заблуждение третье: *«Молот ведьм» пользовался огромной популярностью в Католической Церкви и был настольной книгой каждого инквизитора.*

После скандала с поддельным отзывом кёльнских теологов книга Крамера фактически выпала из круга богословского чтения. Инквизиторы также игнорировали ее после суда над Крамером. Тем не менее, популярность к трактату пришла довольно скоро, только читателями его стали не клирики и представители церковных судов, как предполагалось автором, а падкая на суеверные ужасы светская публика. К 1520 году «Молот ведьм» переиздали уже 20 раз! Для эпохи начала книгопечатания это был немалый успех. В то время как в Церкви многие сомневались в существовании колдовства (с этой точкой зрения как раз и пытается полемизировать трактат), простой народ был убежден в злокозненности ведьм и малообразованные судьи светских провинциальных судов, впечатленные предпосланной трактату буллой, охотно использовали ее в процессах. Впрочем, в этот период ранней популярности книги Крамера судов над ведьмами было не так много — меньше, чем в середине XV века, когда Крамер начинал свою карьеру инквизитора, и значительно меньше, чем во второй половине XVI века, когда в Европе началось преследование ведьм в поистине катастрофических масштабах: деятели Реформации и их католические противники, поддержанные учеными-гуманистами, противопоставившими «тёмным наукам» «свет естественного знания», старались доказать кровожадной толпе свою правоту, осуждая за колдовство тысячи женщин. Однако, к этому времени в Европе было издано множество других сочинений о ведовстве, ставших в то время более популярными, поскольку

они содержали новые, неизвестные «Молоту ведьм» подробности, в частности, рассказы о ведьминских шабашах. После 1574 года трактат Генриха Крамера начали печатать опять, и за следующие 95 лет он выдержал еще 16 переизданий, но другие труды на эту тему, такие как «*Compendium maleficarum*», впервые увидевший свет в 1608 году, пользовались существенно большим влиянием на ведовские процессы.

Заблуждение четвертое: «Молот ведьм» — чрезвычайно скучное чтение, представляющее интерес лишь как источник по истории инквизиции, содержащий, однако, ценную информацию об отношении средневековых людей к колдовству.

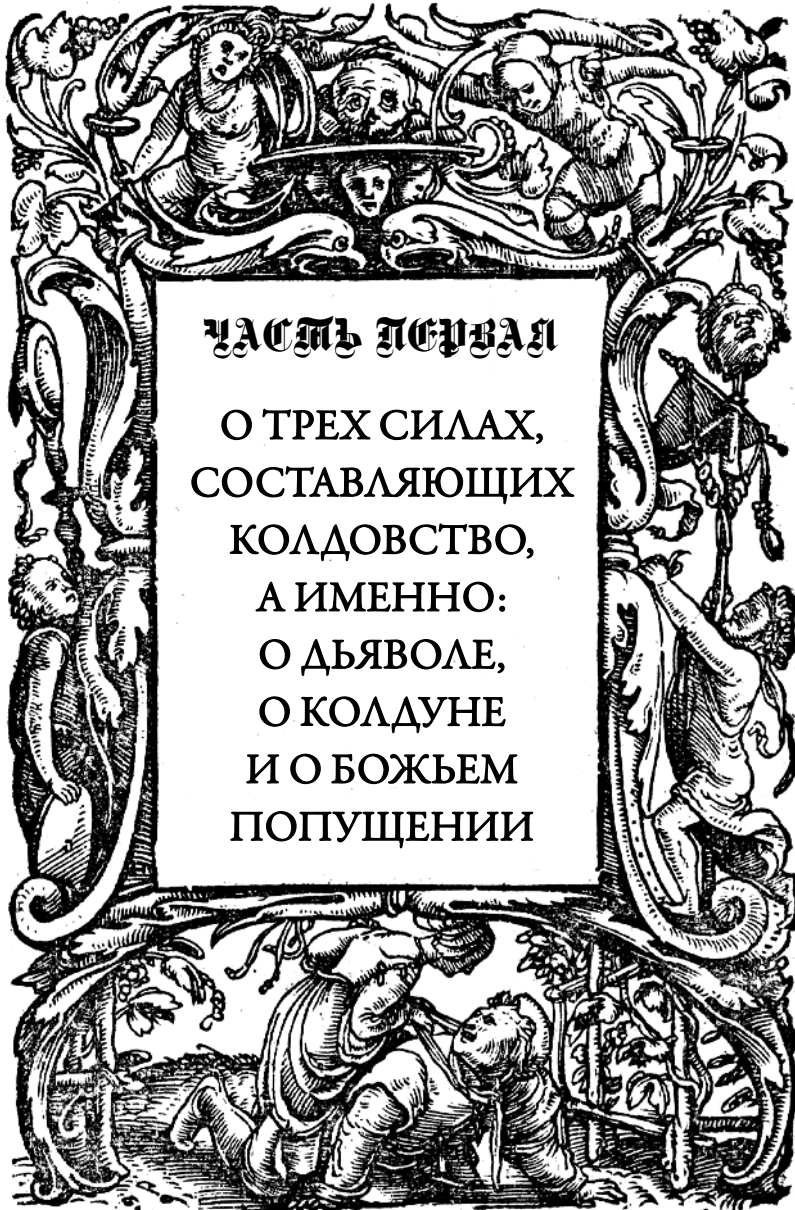
Сочинение осужденного инквизитора, вопреки его желанию, так никогда и не было утверждено в качестве инструкции по проведению процессов над ведьмами, а потому значительно менее ценно для историков инквизиции, нежели другие книги и документы на эту тему. Его покупали у книготорговцев и читали, но оно не имело силы закона в суде. Некоторые рассказы о ведьмах в трактате Крамера и иные из приведенных им богословских рассуждений, действительно, передают существовавшие в его время поверья и демонологические концепции, но они известны специалистам-историкам по другим источникам, поскольку Крамер позаимствовал их из известных ему книг. Оригинальные же его истории и идеи рассказывают нам лишь о причудливости фантазии своего автора.

До XX века «Молот ведьм» не переводили с латыни, но эпоха декаданса с её интересом ко всему жуткому вернула трактату популярность. В 1905 году филолог Иоганн Шмидт перевел его на немецкий. Затем последовали переводы на русский, английский, другие языки, а вместе с переводами рождались и новые мифы. В Советском Союзе «Молот ведьм» стал в руках специалистов по «научному атеизму» «наимощнейшим оружием» в их борьбе с христианством: взгляды Крамера были приписаны всей Церкви, чтобы быть затем разоблаченными в пух и прах. А английский переводчик «Молота», эксцентричный писатель-клирик Монтегю Саммерс, проникся содержанием книги настолько, что принялся всерьез пропагандировать её идеи.

«Молот ведьм» — маргинальная, «экстремистская» для своего времени книга, чудовищный плод беспокойного воображения. Считать её чем-то иным — ошибка не только историческая, но и эстетическая. Ведь именно буйством своей мрачной фантазии, подобно творчеству де Сада, Лотреамона и сюрреалистов, она очаровывала, пугала — и одновременно вдохновляла художников, музыкантов и кинематографистов. Такой — безумной, варварской, причудливой и странной — мы предлагаем увидеть её и нашему читателю.

Ю. Кулишенко

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

О ТРЕХ СИЛАХ,
СОСТАВЛЯЮЩИХ
КОЛДОВСТВО,
А ИМЕННО:
О ДЬЯВОЛЕ,
О КОЛДУНЕ
И О БОЖЬЕМ
ПОПУЩЕНИИ

• Вопрос первый •

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ КОЛДОВСТВО?

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ УТВЕРЖДЕНИЕ О СУЩЕСТВОВАНИИ ВЕДЬМ НАСТОЛЬКО КАТОЛИЧЕСКИ ПРАВОВЕРНЫМ, ЧТО УПОРНОЕ ОТРИЦАНИЕ ЕГО ДОЛЖНО СЧИТАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЁННО ЕРЕТИЧНЫМ?

1. Доказывают, что подобное утверждение не является католически правоверным. Канон «*Episcopi*» говорит: «Кто верит в возможность изменения какого-либо существа в лучшее или худшее состояние, или превращения его в другой вид, или в возможность придания ему другого облика без вмешательства созда-

теля, тот хуже язычников и неверующих». Если же говорят, что подобные превращения производятся ведьмами, то это не может быть католически правоверным и представляется еретичным.

2. Далее. На земле не существует колдовских действий. Доказатель-

ство: «если бы таковые существовали, то это было бы делом рук дьявола. Утверждать же, что бесы могут производить телесные превращения или им препятствовать, не является правоверным, так как в таком случае они могли бы разрушить весь мир».

Ханс Бальдунг Грин.
СМЕРТЬ И СЛАДОСТРАСТИЕ. 1517 г.

3. Далее. Всякое изменение тела, будь то болезнь или здоровье, сводится к перемещению веществ в пространстве. Это явствует из физики. Сюда относится прежде всего движение светил небесных, но демоны не могут произвести этого движения (см. «Послание Дионисия к Поликарпу»), так как это доступно только Богу. Отсюда ясно, что демоны не могут произвести никакого, по крайней мере фактического телесного изменения и что в силу этого подобные превращения должны быть приписаны какой-либо тайной причине.

4. Далее. Как дело Божье, так и власть Бога значительнее, чем дело и власть дьявола. Если бы на свете существовало колдовство, то это было бы делом рук дьявола в борьбе против власти Бога. Как неправильно думать, что предположенная власть дьявола воздействует на творения Бога, так и невозможно верить, что творения и дела Бога могут быть изменены руками дьявола, как в отношении людей, так и животных.

5. Далее. Что подчинено телесным законам, то не обладает силой воздействия на телесные существа. Бесы подчинены силам воздействий. Это явствует из того, что некоторые за-

клинатели при вызывании бесов обращают внимание на определённое положение звёзд. Отсюда следует, что бесы бессильны воздействовать на телесные существа. Ещё меньше имеют эту возможность ведьмы.

6. Далее. Нам известно, что бесы действуют лишь через посредство искусственных мероприятий, а ими нельзя изменить действительного облика. Поэтому в главе *De inineris* и говорится: «Мастера алхимии знают о невозможности изменения обликов». Вот почему и бесы, которые работают искусственными средствами, не создают действительных свойств здоровья или болезни. Если же изменение здоровья имеет место, то это зависит от каких-либо дру-

гих, скрытых причин, находящихся вне воздействия бесов и ведьм.

Однако *Decret. XXXIII, вопр. I*, гласит: «Если с помощью волхвованных и чародейств, отчасти с Божьего поущения и при посредстве сатаны» и т. д. Здесь дело идёт о помехе, чинимой ведьмами супругам при выполнении ими своих супружеских обязанностей. Для этого необходимы следующие три силы: ведьма, дьявол и Божье поущение.

7. Далее, более сильное может воздействовать на менее сильное. А сила бесов больше, чем всякая телесная сила. По этому поводу в книге Иова (Иов. 41) говорится: «Нет на земле подобного ему; он сотворён бесстрашным».

Объём. Здесь надо опровергнуть три еретических лжеучения. После их опровержения истина будет ясна. Следуя учению святого Фомы, где он говорил о вредительстве ведьм, некоторые пытались утверждать, что чародейства на свете не существует и что оно живёт лишь в воображении людей, приписывающих махинациям ведьм естественные явления, причина которых скрыта. Другие признают существование ведьм, но полагают, что они своим колдовством действуют лишь на воображение и фантазию. Третьи утверждают, что чародейство — вообще фантазия, хотя бы дьявол и помогал ведьме.

Эти лжеучения будут в нижеследующем выявлены и опровергнуты. Что касается первого из них, то учёные, в особенности святой Фома, признают его защитников еретиками в полном смысле этого слова. Фома Аквинат говорит в указанном месте о противоречии этого лжеучения основным

учениям святых и о том, что оно коренится в неверии. Ведь Священное Писание говорит, что бесы имеют власть над телесным миром и над воображением людей, если на то будет Божье попущение. Это явствует из многих мест священного писания. Защитники указанного лжеучения утверждают несуществование в мире колдовского действия, а признают лишь игру воображения в человеке. Они не верят в существование демонов, кроме как в воображении масс, которые и приписывают свои собственные лжеучения дьяволу. Разные облики, рисуемые уму, возникают как плод сильного воображения. Человеку лишь кажется, что он видит бесов или ведьм.

Всё это противоречит истинной вере, утверждающей, что ангелы, низринутые с неба, превратились в бесов, что поэтому они, обладая большей силой, чем мы, могут также и достигнуть большего, и что те, которые им помогают в их делах, называются колдунами. Так там сказано. Так как неверие крещённого называется ересью, то таковой считается еретиком.

Два других лжеучения не отрицают бесов и их природной силы, но они несогласны между собою относительно чародейства и сущности ведьм. Одно из них признаёт необходимость участия ведьмы для колдовства, но отрицает реальность результатов этого последнего. Дру-

*Агостино Венециано.
ШАБАШ. 1515—1525 гг.*

гое же лжеучение утверждает реальность порчи, но полагает, что участие в этом ведьмы только кажущееся. Оба эти лжеучения берут своей исходной точкой два места канона «*Episcopi*» (XXVI), где порицаются женщины, верящие в свои ночные скачки с Дианой или Иродиадой. Вследствие того, что подобное происходит часто только в воображении, защитники этого лжеучения ошибочно думают, что так бывает со всеми другими действиями.

В том же каноне читаем следующее. Кто верит или учит, что какое-либо существо может быть превращено в лучшее или худшее состояние или его облик может быть изменён помимо Творца Вселенной, тот должен считаться неверующим и хуже язычника. Основываясь на том, что в каноне буквально написано: «или превращено в худшее состояние», защитники лжеучения и говорят об игре воображения, а не о действительности при околдовании.

Что эти лжеучения еретичны и противоречат здравому смыслу канона, будет доказано на основании Божественного церковного и гражданского прав, это вообще, а в частности — из толкования слов канона. Божественное право предписывает во многих местах не только избегать ведьм, но и умерщвлять их. Оно не

САТАНА. Миниатюра из «Истории Святого Грааля». XV в.

предписывало бы таких наказаний, если бы ведьмы не были пособницами демонов при совершении действительных колдовских проступков. Ведь умерщвление тела обусловлено лишь телесным тяжким грехом, тогда как смерть духа может происходить вследствие наваждения или через искушение. Это мнение святого Фомы по вопросу о том, считать ли грехом пользование услугами демонов. Второзаконие предписывает умерщвлять всех колдунов и